

СЪВЕРНАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (съ доставкой и пересылкой):
На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 10 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп.
ОТДѢЛЬНЫЙ № 3 КОП.
За перемѣну адреса 20 коп.
Телефонъ конторы и редакціи № 158.

Главная контора (Гостиниодворск. площ. д. Кокованина) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера.

Танса за объявленія: впереди текста 15 коп. и позади 8 коп., за строку петита или занимаемое ею мѣсто за каждый разъ. За число разъ свыше 5 плата по соглашенію.

Редакція (Гостиниодворск. площ. д. Кокованина, вверху) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 12 до 2 ч. дня.

ЗЕМЛЯ

Выходить въ Вологдѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Вологда 7 мая.

Испорченная во время разгрома типографская машина исправлена, наши верные союзники и друзья — свинцовыя буквы подняты изъ праха и приведены въ лѣтучий порядокъ. Мы съ радостью беремся за вырванную вражескою рукою перо, чтобы опять говорить съ читателемъ. И какъ много и о многомъ неотложно нужно теперь, въ это кипучее, тревожное время говорить, оповѣщать, кричать.

То что случилось въ Вологдѣ 1 мая такъ ужасно, неожиданно, страшно, что нервы нашей бесѣды могутъ быть посланы этому, и только этому указаному событію, хотя каждая часть, каждую минуту въ Россіи совершаются дѣла и принимаются рѣшенія громадной важности.

Мы этого не забываемъ и въ ближайшіе дни, когда войдемъ въ колею и поговоримъ съ читателемъ, приступимъ къ обсужденію общаго и важныхъ вопросовъ, которые такъ нужны, необходимо до боли сознания усенать смыслъ происшедшаго.

Въ Вологдѣ произошло такія событія: изувѣчено и ранено 28 человекъ, изъ которыхъ 2 уже умерли, разрушены два просвѣтительныя учрежденія, основанныя и работавшія для народа и ради народа — Пушкарскій народный домъ и типографія нашей газеты.

Человѣческая личность — ея жизнь, осквернены, поруганы...

Учрежденія, гдѣ разавалось свободное слово устное и печатное сожжены и разгромлены, какъ ненужныя, вредныя, ненавистныя.

Представитель города, уважаемый общественный дѣятель подвергся оскорбленію, а если бы не подослѣла помощь народной милиціи, надъ нимъ, вѣроятно, произведено было бы насиліе.

Правительственный чиновникъ — губернаторъ, пожелавшій исполнить свой долгъ передъ закономъ и обществомъ, также подвергся нападенію и, раненый въ голову камнемъ, принужденъ былъ покинуть побѣдою.

Таковы факты. Ужасно всего они по своей неожиданности.

Мы всѣ недавно еще свободно и дружно хоронили гражданина Хейзанавилла, умершаго въ сѣмьѣ; тысячи Вологжанъ провожали его на кладбище, несли вѣнки, слушали надгробныя рѣчи борцу — крестьянину.

Всего нѣсколько дней тому назадъ — 27 апреля Вологда по граждански праздновала 1-й день собранія народныхъ представителей.

Всего нѣсколько дней! И вдругъ разразилось событіе, звѣрское по формѣ и хулиганское, безмысленное, подлое по содержанию.

Рождается вопросъ: нуженъ ли печатный станокъ у насъ въ Сѣверной вологодской землѣ? Убѣждена ли здѣсь свободная человѣческая рѣчь?

Находится ли въ безопасности здѣсь, человѣческая жизнь, которая цѣнится даже дикарями?

Такие страшные вопросы воскресаютъ передъ человекомъ, который живетъ въ мѣстѣ всего происшедшаго и желаетъ жить не только безбоязненно, безопасно, но главное — полезно, общественно, на благо своихъ согражданъ.

И мы свѣтлымъ успокоиться и усложнить своихъ читателей.

И свободное слово, и свободная печать, и неприкосновенность личности здѣсь въ Вологодскомъ краѣ нужны, какъ и вездѣ въ Россіи.

И здѣсь эти великія достоинства человѣчества уважаются, больше того — ихъ жаждетъ населеніе.

Крестьянину нужна земля и прокормленіе.

Рабочій, какъ и вездѣ на Руси, добывается свободнаго труда, нормальнаго рабочаго дня и справедливаго законодательства.

Всѣмъ гражданамъ вообще нужны, какъ воздухъ, какъ необходимо условие человѣческаго существованія, свободы гражданскія, свободныя политическія.

Какъ же все это случилось и могло случиться?

Внутри города и его окрестностей притаился мрачный, озлобленный звѣрь, руководимый и наущаемый хулиганскими хулиганами.

Именуется онъ общимъ именемъ «Черная сотня»: всероссийскій хулиганъ онъ подкрался, какъ воръ и убійца, и сдѣлалъ свое грязное дѣло.

Въяснение того, какъ кто состоитъ черная сотня, какова ея численность и кто ее руководитъ, будутъ посвящены слѣдующія строки.

А пока признаемъ нашихъ согражданъ быть спокойными, дѣлать свое гражданское дѣло и помнить, что черная сотня — это плевокъ, грязь на русской жизни, которую отмыть, отскрести нашими общими стараніями — сущій пустякъ!

Враги Ужасно! Ужасно! Ужасно! Кровавое пламя горящаго зданія... Озвѣрѣлыя, пьяныя лица... Стоны и плачь избиваемыхъ...

Злобная радость членовъ ненавистниковъ и безмысленная тоска сознательныхъ... Каково то дикое празднество, пьяный разгулъ человека — звѣря...

Обезумѣвшая толпа была учащихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, рабочихъ и интеллигентовъ, уничтожила сокровищницу человѣческой мысли и знанія — библиотеку, сожгла Народный Домъ, разгромила типографію и контору «Сѣверная Земля»...

Враждь ли всѣ тѣ, которые приняли позорное участіе въ погромѣ 1-го мая, могутъ отвѣтить на этотъ вопросъ...

Они сами не знаютъ... Во всѣхъ странахъ во время борьбы за свободу народа находились люди, которые съ ненавистью и боязнью слѣдили за великой борьбой... И всякій разъ, какъ народъ уже стоялъ у предверія свободы, эти люди, прикрываясь вѣрностью Царю и Богу, начинали свое преступную работу... Этими людямъ не нужна свобода народа. Имъ опасна его грамотность, просвѣщеніе и смелость.

Ибо на работѣ народа, на его темнотѣ и невѣжествѣ, какъ на крѣпкомъ фундаментѣ, зиждется ихъ сытая праздная жизнь...

Въ свободѣ и въ просвѣщеніи народа — гибель ихъ трутней и пѣвочекъ трудящагося народа.

Но эти враги народа, сколько слабы и трусливы! Умъ ихъ малъ, образованія истиннаго нѣтъ, какъ нѣтъ у нихъ и трутенья души.

Родину они не любятъ, страданія народа имъ чужды, обремененный ими — стѣно Живутъ только для себя, черная своекорыстная и поталя вранья народная...

И вѣдь, когда имъ угрожаетъ опасность, потерять возможность жить чужимъ трудомъ, они, прикрываясь религіей и преданностью Царю, вѣдутъ темныхъ, невѣжественныхъ людей, озлобленныхъ и голодныхъ обманывають ихъ, свиваютъ вымощенную развращающую денежною подачкою и шлютъ на убійство и грабежъ...

Есть у нихъ и вѣрные слуги, изъ коихъ это люди, потерявшие послѣднюю совѣсть, готовые за стаканъ водки на всюкую гадость, меже, воршкы, шпіоны и провокаторы, въ которыхъ даже уголовные арестанты относятся съ вѣрными, прерѣвными...

Цѣлуютъ перды: бѣга, черная сотня... Вожаки — враги народа, его Гуды и претитатели...

Толпа — хулиганскія, невѣжественныя обманутыя бѣдняки, не понимающіе, кто врагъ ихъ, кто другъ...

Народный домъ, сожженный отъ этой толпы, здание, посвященное имени великаго русскаго поэта, зданіе, въ которомъ ради просвѣщенія народа находилась народная библиотека, гдѣ устраивались для народа чтенія, лекціи, спектакли, народныя собранія...

Разгромлена единственная въ Вологодской губерніи газета, служащая главнымъ образомъ интересамъ обездоленнаго крестьянскаго населенія.

Подвергся нападенію домъ уважаемаго общественного дѣятеля г. Кушнина...

Избиты учащіяся рабочіе, изъ коихъ кому-то было нужно...

Во всякомъ случаѣ не народу, не крестьянамъ, а кому то другому...

Нидо это было врагамъ народа, врагамъ света и свободной мысли...

Въ своей борьбѣ за его навѣжество и работу они употребляютъ оружіе, — обманъ, клевету, подлаиваютъ слабымъ, темнымъ людямъ, дурчаютъ ихъ и съ холодной злобой шлютъ на убійство, разгромъ и погромъ...

Кривавый день въ Вологдѣ

Наканунѣ 1 мая въ Народномъ домѣ состоялось митингъ, на которомъ присутствовало много рабочихъ. Ораторы говорили о томъ, какъ празднуется 1 мая въ Западной Европѣ, указывая какое громадное значеніе имѣетъ этотъ день, какъ смотрятъ организованнныя пролетарскія силы и призываютъ по примѣру рабочихъ всего міра — забастовать на слѣдующій день и видѣть его тѣмъ или другимъ образомъ изъ среды обывающихъ рабочихъ дней.

Промышленная аудиторія шумно приветствовала ораторовъ — наши рабочіе, уже не походя на презренныхъ рабочихъ, проводившихъ свой досугъ пьянствомъ, безалабернымъ образомъ, — настолько выросла за послѣдній годъ въ своемъ мировоззрѣніи, настолько почувствовали необходимость солидарности съ пролетариатомъ всего міра, что сами уже задолго до 1 мая обсуждали вопросъ о празднованіи этого дня и даже дѣлали кое-какія предпріятія: приготовления.

Главнымъ предметомъ обсужденія былъ порядокъ празднованія первомайскаго дня, и здѣсь нѣтъ ораторовъ раздѣлились. Одни предлагали устроить митингъ въ Народномъ домѣ, другіе — во что бы то ни стало хотѣли устроить массовку за городомъ. Первые доказывали необходимость объединеннаго общаго празднованія въ Народномъ домѣ, вторые — приглашали рабочихъ небольшими кучками направляться въ загородный садъ.

Этотъ вопросъ не былъ окончательно рѣшенъ собраніемъ, хотя большинство митингъ было на сторонѣ первого предложенія.

Въ Народномъ домѣ, и на другой день — 1 мая, уже съ 9 час. утра небольшая кучка рабочихъ и интеллигентовъ направлялись съ одной стороны въ загородный садъ (лагерь), съ другой — въ Народный домъ, на митингъ. Сюда приходили и сторонники массовки, и желая устроить толпу въ лагерь, предлагали пойти собирать съ работъ небаствующихъ товарищей рабочихъ и закрывать лавки и магазины. Большинство, присутствующихъ, согласилось съ послѣднимъ предложеніемъ, расходилось по разнымъ направлениямъ небольшими кучками; магазины начали закрываться, раздѣлины заведенія и мастерскія — прекращать работу.

На Гостиниодворской площади былъ базарный день. Въ городѣ съѣхалось много крестьянъ. Надо сказать, что лавочники и нѣкіе крестьянъ, избоявшись, было очень немногихъ, и они, какъ выяснилось не принимали участія въ погромѣ. Большая часть приѣзжихъ были — деревенскіе торговцы и лавочники, явившіеся въ городъ закупать товаръ въ предстоившій майскій праздничный рынокъ.

Вотъ именно эти то крестьяне и были, недовольны тѣмъ, что закрываются лавки и что они не могутъ сдѣлать нужныхъ закупокъ. Но все-таки большая часть изъ нихъ, сейчасъ же покинула городъ. Остались лишь пригородные крестьяне. Откуда то появились на улицахъ много темныхъ, покорочешихъ лицъ, очевидно кѣмъ то организованнныя. Эти послѣдніе, несмотря на ранній часъ, уже были въ достаточной степени пьяны и судорожно настроены.

Городъ въ чемъ то готовился, черное жадное съ одной стороны — свѣтлымъ, правдивымъ группамъ рабочихъ, предлагающихъ закрывать магазины и приглашающихъ всѣхъ гражданъ на свой вечерній митингъ, съ другой — искаженна тупой злобой лица пьяныхъ людей, потерявшихъ человѣческій образъ. Они собираются толпами на всѣхъ главныхъ улицахъ и площадяхъ. Они еще не развѣдали, что такое злобу и ненависть, ихъ радомъ не поили. Они жаждутъ мести.

Въдѣланы, крутыхъ и мелкихъ лавочк, одиночные торговцы и торговки, тѣ, которые боятся потерять изъ-за заботности и митингъ, агитируютъ среди подобныя себя: крестьянъ и указываютъ имъ на рабочихъ, какъ на главныхъ виновниковъ всего происшедшаго.

Въ это время средія учебныя заведенія, какъ семинарія, гимназія и др. уже прекратили занятія, и толпа молодежи направлялась въ Народный домъ. Сюда, назавось обсужденіе, остается ли здѣсь или идти въ лагерь. Одни изъ присутствовавшихъ сообщаютъ, что въ загородномъ саду около полутора тысячъ товарищей ждутъ оставшихся, чтобы начать митингъ. Этого было достаточно, чтобы большая часть молодежи направилась въ лагерь.

Шли тихо безъ шума и файовъ. Ряды молодежи увеличивались. Въ нихъ уже были и воспитанники мѣстныхъ гимназій, и дѣтучащіяся всѣхъ школъ.

На Гостиниодворской площади около магазина Мазалева видѣлась толпа черносотенцевъ. При приближеніи учащихъ они схватились за камни и палки. Молодежь остановилась на углу Вязовищенской улицы, а Гостиниодворской площади. Ея ряды начали быстро рѣдѣть; болѣе трусливые и осторожные разсѣлились по прилегающимъ улицамъ.

И только когда на площади осталась лишь небольшая кучка учащихъ — только тогда съ пыльнымъ ревомъ рванулись черносотенцы на нихъ. Вооруженные вперѣдъ послышавшая чей-то молодой голосъ, но вооруженныхъ среди молодежи оказалось всего два — три человека.

Нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ они удержали на моментъ напоръ черной сотни, но только на одинъ моментъ. Одинъ изъ нападающихъ былъ раненъ. Въ пантескомъ ужасѣ разбѣгались учащіяся по всѣмъ направлениямъ.

Началась дикая, безобразная сцена избиенія. Были всѣхъ безъ разбора и дѣтей, и дѣвушек, и взрослыхъ. За маленькой дѣвочкой изъ вѣстной гимназіи бѣжало нѣсколько человекъ. Летѣли камни и палки. И только благодаря внимательству г. Кошкина бѣднякъ удалось спастись. Вообще г. Кошкинъ (истинный торговецъ) по отзывамъ очевидцевъ велъ себя героички. Онъ имѣлъ въ толпѣ маленькую дѣвочку, ему удалось спасти и еще нѣсколько человекъ учащихъ.

Среди присяжныхъ черносотенцевъ были и черносотенцы, претендующіе на интеллигентность. Изъ послѣднихъ особенно отличился начальникъ технического училища, который съ желѣзной палкой бѣжалъ за учащими а лемносердно имъ избивалъ. Часть учащихъ бросилась обратно къ Народному дому.

Вѣсть о избиеніи учащихъ на Гостиниодворской площади поразила громомъ оставшихся тамъ. Вести митингъ при первомъ состояніи собравшихся было невозможно, и организаторы митинга предложили публично рас

ходиться. То же самое предвещало и собрание вконец инициация, не успевшая в должной мере прийти на помощь избиваемым. С большим трудом расходят толпу и убедившись в том, что в Народном доме никого не осталось, милиция двинулась в лагерь для защиты митинга, там происшедшего. Последней еще не начался, как в коридоре показалось, дустое облако черного дыма. Что горело — определить было невозможно. Прибыль встали с ужасными востонами о пожаре Народного дома и вблизи интеллигентных домов. Слышались крики и плач. Милиция спустилась и милиция, при расхождении толпы, преправила сядя в Народном доме.

На основании фактов.
(К истории Вологодского погрома).

Черносотенный клубок начинается малюк мало, равняется в...
Земля обитателей...
События...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...

Бобылинского мая и Уголовный закон.
Уголовный закон...
События...
Итак, в...
Нужно...

Темному наказанию...
Участие...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...

получившая огнестрельную рану между 9 и 10...
Итак, в...
Нужно...

Вчера возмущение в Вологде...
Государственный совет...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...

народа для плодотворной деятельности госу...
Итак, в...
Нужно...

ТЕЛЕГРАММЫ
Петербургского Телеграфного Агентства...
Итак, в...
Нужно...
Итак, в...
Нужно...